

REVIEW OF THE DISSERTATION BY I. S. STEPANCHIKOVA "LIKHENOFLORA
JUZHNOI CHASTI KAREL'SKOGO PERESHEIKA V ISTORICHESKOI
PERSPEKTIVE"

Dissertation by I. S. Stepanchikova "Likhenoflora juzhnoi chasti Karel'skogo peresheika v istoricheskoi perspektive" presents detailed analysis of biota of lichenized and allied fungi of Karelian Isthmus. Obviously, the author and colleagues did a huge job in studying lichens of the region. Numbers of localities and collections are very impressive and I. S. Stepanchikova has to be congratulated on her very representative work.

The dissertation itself (as can be judged by the abstract) is written in traditional style, analysing taxonomical groups, ecology, etc. The dissertation analyses taxonomical structure of the recorded lichen species, i. e., enumerating representation percentages for the taxonomic units above genus level and even at genus level (subchapter 5.1). I have strong doubts, whether such analysis provides much information when dealing with comparatively small territory as the one covered by the author. Especially having in mind the frequent taxonomic changes in modern lichenology, as is dully noted by the author herself. I have same doubts for another traditional part, that is comparison with neighbouring regions (subchapter 5.2), because they may differ in too many things – area size (as noted by the author), differences in natural conditions, land management history, lichenological investigation efforts, etc. Especially the latter is glaringly reflected by the dominance of Verrucariaceae species in the studied area (against predominating Parmeliaceae in most of the compared regions).

There are also several smaller notes: legends of Fig. 2 and Fig. 4 are not self-explanatory – especially in the abstract it is difficult to understand their full meaning. They should have been expanded. It is sometimes difficult even reading the text: i. e., page 9., second paragraph, lines 4-6: I could not grasp the difference between mentioned 231 species and the following 57 species – they both seem to come from the collections by the author, so why mention them separately. More clarification is needed. Also the ordination analysis of lichen occurrence (as illustrated by Fig. 4) on various substrata is somewhat questionable – I did not understand its meaning or necessity in this case. I would think that simple graph of species occurrence on various substrata (replacing Table 2) would have been more informative. However, this criticism is only an advise for the author's future work.

Being familiar with the author's skills in field and her knowledge of lichens and allied fungi, I have no doubt that her work is a valuable and exhaustive addition to the studies of lichen flora in Russia. In conclusion, I would like to state that the paper meets the requirements of the dissertations of candidate of sciences and I. S. Stepanchikova should be granted the degree.

Jurga Motiejūnaitė, Ph D
Chief Researcher,
Head of the Mycology Laboratory
Nature Research Centre, Vilnius, Lithuania

**Отзыв на автореферат диссертации И. С. Степанчиковой «Лихенофлора южной части Карельского перешейка в исторической перспективе»
(перевод с английского языка: Степанчикова И. С.)**

В диссертации И. С. Степанчиковой «Лихенофлора южной части Карельского перешейка в исторической перспективе» представлен детальный анализ биоты лихенизированных и сопутствующих им грибов юга Карельского перешейка. Несомненно, автор с коллегами проделали огромную работу по изучению лишайников региона. Число местонахождений и коллекций очень впечатляет, И. С. Степанчикова заслуживает высокой оценки за ее весьма репрезентативную работу.

Диссертация (согласно тексту автореферата) написана в традиционном стиле и включает анализ таксономических групп, экологический анализ и так далее. В диссертации приведен анализ таксономической структуры списка выявленных видов, то есть, процентное соотношение таксономических единиц выше уровня рода и даже на уровне рода (раздел 5.1). Я сильно сомневаюсь, что такой анализ сильно информативен в применении к относительно малым территориям, таким, как территория, изученная диссертантом – особенно учитывая частые таксономические изменения в современной лихенологии, о которых упоминает и сам диссертант. У меня имеются аналогичные сомнения относительно другой традиционной части, касающейся сравнения с соседними регионами (раздел 5.2), так как территории могут отличаться по слишком многим параметрам: площадь (что отмечено в диссертации), различия в природных условиях, истории землепользования, истории лихенологических исследований и так далее. Последний фактор особенно ярко отражается в доминировании семейства Verrucariaceae в анализируемом макрорегионе (несмотря на преобладание Parmeliaceae в большинстве сравниваемых лихенофлор).

Есть также несколько небольших замечаний: подписи к рисункам 2 и 4 не достаточно подробны – в автореферате особенно трудно понять их полный смысл. Их следовало бы сделать более детальными. Иногда сложно понять значение графиков даже при чтении текста: так, например, на с. 9 (параграф 2, строки 4–6) мне не удалось увидеть разницу между указанными группами из 231 и 57 видов – обе группы имеют отношение к собственным данным автора, поэтому не вижу особого смысла их разделять. Необходимы более четкие разъяснения. Также ординация субстратов по встречаемости на них лишайников (рис. 4) вызывает вопросы – мне не очевиден смысл и необходимость такого анализа в данной ситуации. На мой взгляд, более простой график встречаемости видов на разных субстратах (вместо таблицы 2) был бы информативнее. Так или иначе, приведенная критика – лишь советы автору на будущее.

Имея представление о квалификации автора в полевых исследованиях, а также о ее знании лишайников и сопутствующих грибов, я не сомневаюсь, что ее работа представляет собой ценный и полноценный вклад в изучение лихенофлоры России. В заключение, хотелось бы отметить, что работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и И. С. Степанчикова заслуживает присвоения ученой степени кандидата биологических наук.

Юрга Мотеюнайте, д.б.н. (PhD)
Главный научный сотрудник,
Заведующий лабораторией микологии,
Центр Исследований Природы, Вильнюс, Литва.

Верно.
Ученый секретарь БИН РАН

Сизоненко О.Ю.

Подпись руки

Сизоненко О.Ю.
ЗАВЕРЯЮ *И.С. Степанчикова*
ОТДЕЛ КАДРОВ

Ботанического института
им. В.Л. Комарова
Российской академии наук